

переведено на tl.rulate.ru/book/14658

Как может такая тяжелая сабля так просто плыть по воде?

Это было таинственное свойство Духовных Орудий. Некоторые из них были тяжелы словно гора, а другие были легче перышка. Всё это зависело от того какое именно боевое намерение было нанесено на Духовное Орудие.

Сначала Лин Хань не уделял этому столь пристального внимания. Но когда его взгляд упал на плывущую саблю, и он заметил символ, выгравированный на гарде сабли, его выражение моментально изменилось, так что даже его всего начало трясти.

- Что это? - одновременно задали вопрос Лю Юй Тун и Ли Си Чань, а после того как увидели тоже самое, что и он, они издали звук «гм». Проследив за взглядом Лин Ханя, они обнаружили изображение голой девушки, нанесенное на гарду сабли, и почувствовав смущение, не смогли удержаться от недовольного бурчания.

Все мужчины и в самом деле развратны. Даже Лин Хань не был исключение.

Лин Хань не ответил. Он лишь продолжал смотреть на саблю, будто видел в этом нечто невероятное.

В прошлой жизни у него было всего четыре ученика. Двоих из них он обучал искусству алхимии, а двух других боевым искусством. Из тех двоих, что обучались боевым искусствам, одного звали Чэнь Жуй Цзин, в то время как другого звали Цзян Юэ Фен. Чэнь Жуй Цзин был более серьезным и взрослым, в то время как Цзян Юэ Фен был крайне живым человеком и самопровозглашенным романтиком.

Цзян Юэ Фен имел очень странную привычку. Ему нравилось наносить изображения голых девушек на свои оружия. И он специализировался во владении саблей.

Было ли это оружие тем, что прежде использовал Цзян Юэ Фен?

Хотя Лин Хань никогда не видел этой сабли прежде, определенно было не так много людей, кому нравилось наносить голых девушек на их сабли. Более того, тот кто это сделал должен иметь культивацию как минимум на уровне Божественного Воплощения, так что возможность что это кто-то другой была еще ниже. Лин Хань мог практически с уверенностью сказать, что изначальным владельцем этой сабли должен быть его сумасбродный ученик.

Более важно то, что Лин Хань узнал стиль рисования Цзян Юэ Фена, так что в этом точно не могло быть ошибки.

Спустя десять тысяч лет он знал, что все его четыре ученика должны были умереть от старости. Таким образом он не думал слишком много о них, после перерождения. Все же, жизнь и смерть, старость и болезни, это были естественные законы природы.

Но оружие, которое раньше использовалось его учеником сейчас на самом деле плывёт по водам подземной реки, и даже вместе с другими Духовными Орудиями. Это вызвало немало вопросов и сомнений, которые зародились в голове Лин Ханя.

Почему?

Почему оружие Цзян Юэ Фена здесь?

Глаза Лин Ханя пристально смотрели на саблю. Это сабля и в самом деле была сильно повреждена. Гарда была покрыта трещинами и царапинами, а клинок самой сабли был сломан. Однако, поскольку материалы, использованные при ковке сабли были и в самом деле превосходны, то даже спустя десять тысяч лет клинок оставался также ярок, словно вода, без единого следа ржавчины.

Основываясь на том, что он видел, он мог понять, что Цзян Юэ Фен должно быть участвовал в огромной битве, что даже его оружие сломалось. Цзян Юэ Фен, человек, которые любил своё оружие, словно оно обладало собственной жизнью, и даже если его сабля была сильно повреждена, он всё равно вернул бы её, чтобы потом бережно похоронить. Однако, сейчас она на самом деле плывет по водам этой подземной реки.

В сердце Лин Ханя внезапно появилось плохое предчувствие.

Возможно ли что что-то неожиданное произошло с Цзян Юэ Феном?

Но надо понимать, что не только он, даже его четверо учеников, которые следовали за ним, величайшим алхимиком в истории, все они были доверху напичканы таблетками, используя их помощь для продвижения сквозь ранги. В результате их сила росла крайне быстрыми темпами.

В то время, хотя Цзян Юэ Фен еще не прорвался к Небесному Рангу, он уже достиг царства Божественного Воплощения. Если ему дать еще одну или две сотни лет, то достичь Небесного Царства точно не было проблемой для него.

Более того, у него было четыре ученика.

Если Цзян Юэ Фен встретил смертельную опасность, как возможно что другие три просто стояли и смотрели на это? Может ли быть что они встретили проблему, с которой нельзя было разобраться с объединенной силой все четырех учеников?

Что же случилось на самом деле?

Мощное побуждение росло внутри Лин Ханя. Он хотел добраться до истока этой подземной реки и посмотреть, сможет ли он найти какие-нибудь подсказки о том, что случилось.

– Это моё!

Все действовали мгновенно. Всё же, это сабля была сильно повреждена, так что вероятно, что дух внутри неё уже разрушился. Она не обладает видимой силой, и её можно запросто поймать рыбной сетью. Таким образом, все начали драться за эту саблю.

Это было Духовное Оружие. Даже если оно повреждено, оно всё еще обладает высокой ценностью для исследований. Если они смогут расшифровать даже одно боевое намерение нанесенное на неё. Это позволит им сильно увеличить свои силы.

Взгляд Лин Ханя похолодел и он заявил:

– Это сабля моя!

Все они сначала остолбенели, прежде чем хрипло рассмеяться. На самом деле? Недоносок уровня Сбора Стихий в самом деле осмеивается драться за саблю с экспертами уровня Бьющего Родника как они. Но хотя они смеялись, они тут же бросились в атаку. Здесь нет правил. Духовное Оружие будет принадлежать тому, кто сможет заполучить его в свои руки.

С протяженным свистом Лин Хань ворвался в текущую битву.

– Как ты смеешь! – эксперты уровня Бьющего Родника были в ярости. Мастер боевых искусств всего лишь на уровне Сбора Стихий посмел сражаться с ними за саблю?

Иерархия среди мастеров боевых искусств была крайне строгой. Также, как и среди алхимиков. Когда алхимик Желтого Низкого Ранга встречается алхимика Желтого Среднего Ранга, он вежливо приветствует его и ведет себя как младший. Так же и боевых искусствах, воины уровня Сбора Стихий должны вести себя как послушные внуки перед мастерами боевых искусств уровня Бьющего Родника. Они даже не имеют право держаться с ними наравне, не говоря уже о том, чтобы драться с ними.

– Потеряйся! – один из них вытянул руку и нанес удар ладонью Лин Ханя.

Мастера боевых искусств уровня Бьющего Родника могут материализовать свою Первородную Силу, что увеличивало мощь их атаки в несколько раз. Таким образом, даже если он не задействовал всю свою силу в этой атаке, то удар все равно оставался пугающе сильным для кого-то на уровне Лин Ханя.

– Лин Хань! – Лю Юй Тун шокировано вздрогнула, и быстро прыгнула вперед, желая спасти Лин Ханя от этого удара. Однако, только она начала двигаться, как Лю Бу Чен помешал ей,

твердо схватит её за плечо, он использовал силу чтобы остановить её.

Девятая ступень Бьющего Родника против первой ступени Бьющего Родника, это без сомнений была односторонняя битва.

Однако Лин Хань был сосредоточен лишь на этой сабле, и со всей силой циркулировал Свиток Нерушимых Небес. Используя Скользящий Облачный Шаг он был быстр как молния.

– Ху!

Эксперты уровня Бьющего Родника не думали что у Лин Ханя есть метод взрывного увеличения скорости, и они были слишком беззаботны, использовав не всю силу. Это позволило Лин Ханю избежать атаки и прорваться.

Другие были вовлечены в жестокую битву друг с другом и также не воспринимали мелкого младшего ученика уровня Сбора Стихий всерьез, что позволило Лин Ханю воспользоваться преимуществом и проскочить вперед, ближе к сабле.

– Как ты смеешь! – это люди сперва остолбенели, прежде чем прийти в ярость и нанести удар одновременно по Лин Ханю.

Это был невероятно. Все они были экспертами на высших ступенях царства Бьющего Родника, и слабейших из них был на седьмой ступени. Сейчас все они одновременно атаковали Лин Ханя, моментально создав оползень и цунами, чрезвычайно ужасающей силы.

– Пенг! – Лин Хань ожидаемо отправился в полет, но что поразило остальных до той степени что у них не было слов, так это то что он на самом деле то, что сабля была у него, и его рука крепко держала рукоять.

– Не имеет значения, он всего лишь младший. Давай решим сами. Кто станет победителем, тому и достанется сабля, – предложил один из экспертов уровня Бьющего Родника.

– Чувствую, что ты имеешь в виду под состязанием посредством силы? Насколько это честно? Тогда давай я приглашу Старейшину из своего клана чтобы он посостязался с тобой, как насчет этого? Кто первый получит, то и принадлежит, неважно кто это, мы все на это согласились. Почему теперь мы должны драться и определять сильнейшего? Мы всего лишь на уровня Бьющего Родника, даже если владелец сабли будет решаться силой, то это определенно не мы должны драться за неё.

– Почему бы тогда не сделать так? Давайте будем тянуть жребий, кто вытащит длинную соломинку, тот и победил.

Все они громно спорили, однако не видел, что Лин Хань разок дрогнув медленно сел и

выпрямился.

У них все было важное происхождение, таким образом, даже если они будут вовлечены в жестокую битву за Духовное Орудие, никто из них не посмеет сделать убийственных ход. И именно из-за этого у Лин Ханя появился шанс украсть еду изо рта тигра. Но даже так, из-за множество одновременных атак от этих экспертов, множество костей в его теле было сломано, а также был нанесен серьезный ущерб внутренним органам, так что он был с сильно ранен.

Обычно, в текущем состоянии, его можно было только отнести, чтобы залечивать его раны, в течение десяти с небольшим дней, не вставая с постели.

Но внутри его тела была капля Истинной Жидкости Неразрушимости.

Успешное освоение Тела Мертвого Дерева позволило ему создать одну каплю Истинной Жидкости Неразрушимости, и её главная цель – исцеление травм. Не важно насколько тяжело он ранен, пока он может сделать хотя бы один вздох, эта капля может спасти его.

Вот настолько пугающим был Свиток Нерушимых Небес.

<http://tl.rulate.ru/book/14658/973665>